

ВЛИЯНИЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ

© 2016 С.Ф. Аманов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Статья поступила в редакцию 04.03.2016

В статье на основании архивных материалов и газет автор раскрывает особенности влияния Русско-японской войны 1904-1905 гг. на повседневную жизнь обывателей уездных городов Костромской и Ярославской губерний.

Ключевые слова: русско-японская война, Костромская губерния, Ярославская губерния, уездный город, обыватель, повседневность.

В 1904-1905 гг. Российская империя участвовала в Русско-японской войне. Ее неудачное завершение стало одной из причин Первой российской революции. В отечественной историографии подробно описан процесс влияния русско-японской войны на политическую жизнь общества. По мнению исследователя Е.Н. Гладкой, военный конфликт России и Японии стал своеобразной проверкой на прочность традиционных консервативных устоев и тех новых цивилизационных веяний, которые породила пореформенная модернизация¹. Однако кроме политической сферы данное событие затронуло повседневную жизнь людей. Влияние войны отразилось на жизни не только крупных городов России, но и на уездных провинциальных городах. «Популярность Японии проникла в самые глухие уголки, теперь о ней знают больше, чем о других государствах. Теперь школьники во время выпускных экзаменов на вопрос, какие они знают государства отвечают – Япония, а иногда еще и Китай» – писала газета «Костромской листок». В данной статье будет рассмотрена повседневность таких городов, как Галич, Кинешма, Солигалич, Судиславль. Отражение русско-японской войны на повседневности, по нашему мнению, проявляется в следующих факторах;

- влияние на менталитет и мировосприятие простого городского обывателя;

- влияние угрозы войны (в случае Костромской губернии – мобилизация) на обывательскую жизнь;

- возможные культурные изменения в городской повседневности: отражение события в фольклоре.

Прежде чем рассмотреть изменения в повседневной жизни уездного города, вкратце необходимо охарактеризовать усредненный социокультурный облик уездов Костромской губернии. Очень подробно его описывают костромские

*Аманов Станислав Фараджевич, аспирант кафедры отечественной средневековой и новой истории.
E-mail: amanov.stanislaw@mail.ru*

газеты того времени – «Костромской листок», «Костромская Речь», «Поволжский Вестник», а также воспоминания современников.

С конца XIX в., вплоть до военных действий, городская обывательская жизнь не менялась. Общественная деятельность горожан зачастую сводилась на нет, а активная гражданская позиция обывателя проявилась лишь к началу Русско-японской войны. «Есть города, о существовании которых узнают только, когда судьба каким-то образом закидывает в них. В них не делается ничего плохого и ничего худого. Волнуют жизнь этих обывателей только перемены начальства, да награды и чины. Обыватели милы и занимаются крошечными делами»². Ритм городской жизни до войны был весьма неспешен. Как правило, жизнь уездных городов современники характеризуют словами «сонная», «обыденная», «без ярких перемен». «У нас в городе тишь да гладь, что отражается на жизни местных обывателей, – характеризует уездный город Буй в начале XX века местный житель – народ благодушествует без дела, и только огородничество привлекает горожан к труду. Всеобщее затишье выражается многими факторами. Так, например, местный адвокат ввиду застоя в делах вынужден печь кренделя, а затем пахать грядки. Спячка городской жизни порождает местное сплетничество»³.

В феврале 1904 г. сонная обывательская жизнь нарушается войной. Однако простой обыватель не сразу поверил в начало этой войны. Этому способствовало довольно позднее объявление манифеста в провинции⁴. Уже к концу февраля первоначальный патриотический подъем добрался до Костромской глубинки. События Русско-японской войны вызвали живое обсуждение в уездах, активизировалась деятельность благотворительных организаций, которые создавали сами обыватели, в церквях идут молебны, а местные драматические общества ставили любительские спектакли, сборы от которых шли в пользу русской армии. Так, сборы с одного музыкально-драматического вечера могли достигать 100 рублей⁵. Не остались

в стороне даже дети. Ученики Бонячкинской церковно-приходской школы Кинешемского уезда через своего заведующего передали в адрес Красного Креста 50 руб., отказавшись от лакомств, на которые им были выданы эти деньги попечительством школы во время масленицы⁶.

Спектакли собирали массу публики, лейтмотивом которой становится не просто поход в любительский театр как развлечение, а желание помочь русской армии. Однако стоит отметить, что репертуар данных спектаклей не поменялся с довоенного времени, основные постановки шли по мотивам произведений А.Н. Островского, Н.А. Некрасова. Данная особенность объясняется двумя причинами: доступность комедийного жанра для широких обывательских масс и деятельность цензурного комитета и устава, которые предоставляли перечень разрешенных произведений, обязывали предварительно согласовывать постановку с губернаторской канцелярией и неформально – не касаться острых государственных дел. Поэтому театральную сферу, в плане изменения структуры творчества, Русско-японская война не затронула вовсе.

Во время праздников и гуляний публике демонстрировались «живые» и «туманные» картинки «патриотического содержания»⁷. По случаю войны в русских городах отслуживают молебны. Так, в Нерехте 8 февраля 1904 г. прошел молебен, после которого в здании Нерехтского благотворительного общества прошел сбор (300 рублей)⁸. «Костромской листок» писал: «Еще в конце прошлого года, до начала войны мы писали, что спим, просыпаемся, играем в карты, пьем. С началом войны наши настроения поднялись⁹. Наша жизнь слагается не только из скандалов, с объявлением войны мы не только воюем, но и стараемся разрешить ужасы военного времени»¹⁰. Чиновники г.Ветлуги, поддержав общий патриотический подъем, выделили из своей заработной платы 1,2% на поддержку российским военным¹¹.

Проявляли инициативы частные общества. Так, еще до начала войны на вторжение Японии в Китай откликнулись простые уездные жители Костромской губернии. В 1900 г. Ветлужский уездный дамский комитет помощи раненым воинам на Дальнем Востоке собрал пожертвования, в виде одежды и ткани. За несколько месяцев работы комитет отправил в Красный Крест 1500 аршин холста, а также 10 тыс. рублей помощи¹². Всего комитет за время войны отправил в пользу Красного Креста шесть больших вагонов груза. По мнению О.В. Бердовой, благодаря организации и детальному сбору информации, деятельность комитета вышла за первоначально предполагаемые рамки работы¹³. Как и во многих районах России, в Костромской губернии создается местный отряд Красного креста. Отряд состоял из 5 врачей, 16 сестер милосердия, со старшей сестрой В.Л. Князевой, 16 санитаров. К сентябрю

1904 г. Костромским Красным Крестом только денежных средств было собрано 68119, 32 рубля¹⁴. Отряд местного Красного Креста становился поводом для гордости и патриотизма среди жителей Костромской губернии. По просьбе губернатора Костромской губернии создается особая комиссия по размещению больных и раненых солдат. Больницы уездных городов губернии приняли несколько сотен раненых солдат.

До войны обывательский интерес к газетам в уездах практически отсутствовал. Газеты выписывали представители уездного дворянства, интеллигенции и гораздо реже промышленники и торговцы. Русско-японская война в корне переломила эту ситуацию. Так, только в Макарьево за один день, абонентами российского телеграфного общества стали 60 человек¹⁵. Стоит отметить, однако цензурируемость газет, вплоть до манифеста 17 октября 1905 года все газеты были проправительственными.

Пик изменения повседневной жизни связан с мобилизацией. Задолго до мобилизации уезды охватила паника. «Мобилизация всколыхнула всех», хотя она пока не объявлена», – писала газета «Костромской листок»¹⁶. Предупредительные объявления губернатора о порядке освобождения от мобилизации народ принял за саму мобилизацию. Несмотря на то, что соседнюю Ярославскую губернию мобилизация затронула еще в начале военных действий, в Костромской губернии официально мобилизация началась 7 декабря 1905 года¹⁷. Однако упорные и массированные слухи ходили по Костромской губернии задолго до начала мобилизации. «Жизнь в Солигаличе настолько сонна, что не замечаешь – спишь или бодрствуешь. События Русско-японской войны всех поражают и угнетают. Война застилает все интересы и теперь мы все политики и стратеги. Интерес к войне настолько велик, что даже вопросы урожая забыты. Оно и понятно – скоро мобилизация»¹⁸.

Особенно сильно изменилась повседневность в городах-перевалочных пунктах для мобилизованных. В частности, такой уездный город в Костромской губернии, как Кологрив, стал главной перевалочной базой губернии: «17 декабря онный город оживает, со всех сторон в город прибывают обозы с провизией и домочадцы. Двери приемного пункта не закрываются и выходят оттуда унылые люди призванных. Освобожденные также не веселы, потому что не здоровы»¹⁹. О сильном влиянии мобилизации на повседневную жизнь городского обывателя говорит ряд фактов. Так, чтобы снизить брожение среди обывателей и мобилизованных, приходилось вносить временные поправки в закон. В некоторых уездных городах приостанавливалось действие винной монополии. Кологривский уездный исправник рапортовал костромскому губернатору: «Опасность в городе представляет число новобран-

цев. 15 декабря 1905 года в Парфентьеве будет большой базар, на него придет масса крестьян. Учитывая большого рода смуту между крестьянами, а также прибытие крестьян из Петербурга, видевших массовые беспорядки, необходимо разрешить торговлю питейными напитками дабы не озлобить толпу»²⁰.

До 1905 г. в уездных городах Костромской губернии активность политических партий была минимальна или вообще отсутствовала. Тем не менее, неудачи Русско-японской войны, поток раненых, вызывают активное возмущение обывателей, крестьян в России. Уездные исправники, жандармы констатировали увеличение недовольства в городах и деревнях. МВД разослало по губерниям секретный циркуляр к директорам и начальникам губернии о предоставлении в МВД каких-либо косвенных сведений о существовании недовольства и брожения²¹. Полицейское управление сообщало об арестованных за оскорбительные частушки о царе обывателях. «Горделивого шовинистического настроения больше нет, непонятные огромные цифры потерь говорят о чем-то близком к сердцу», – писал «Костромской листок»²². Многие жители с недоверием отнеслись к пособиям на семьи мобилизованных. Такое недоверие подкреплялось тем, что в Ярославской губернии не всегда выдавали обещанные два рубля на члена семьи мобилизованного.

Мобилизация эхом отозвалась даже на не причастных к ней обывателях. Так, в Кологриве семьям 78 приписных было выплачено в совокупности помощи в размере 831 руб.²³ В Галиче земство предложило ввести налог для помощи мобилизованным, однако такой налог вызвал возмущение в обществе. Было осуждено постановление об ассигновании губернским земством 50 тыс. руб. на флот. На мобилизации пытались нажиться главы уездных городов, что в свою очередь вызвало возмущение и недовольство жителей. В Макарьеве сразу после молебна партия мобилизованных отправилась до первого пункта остановки, где была приготовлена горячая пища. Солдатам выдали деньги, на которые были куплены шарфы, теплая одежда. Земство выдало солдатам по 100 граммов водки, а городской глава вместо обещанных 50 рублей на человека выдал всего 20²⁴. Жители были возмущены этим, кроме того, глава города нажился на старых котелках, которые выдал солдатам вместо новых. Однако волнения удалось успокоить. Возмущения в обществе вызывали предложения духовных лиц о контроле капиталов, собираемых на общественные нужды церковью.

Уездные обыватели медленнее реагировали на события Русско-японской войны из-за ряда факторов: отсутствие телеграфа и телефона, плохое дорожное сообщение – в среднем новости от Москвы и Санкт-Петербурга до Костромы доходили за неделю, в зависимости от погоды, а

от Костромы до уездных центров доходили с заметным опозданием. Так, почтовые сообщения от Костромы до Галича могли доходить за 4-6 дней. Стоит заметить, что такое опоздание наблюдалось не во всех уездах. В Нерехте, которая находилась от Костромы в 42 верстах (45 км), газеты могли не обновляться до недели. «В июне в Нерехте около чайной давно не было свежей телеграммы о войне с Японией. Подошли к телеграмме три мужика, и спрашивают, что там с японкой. Грамотный читает статью. Оказалась телеграмма была от 21 мая, когда из Мукдена сообщалось о потоплении двух японских миноносцев», – писал «Костромской листок»²⁵.

Мобилизация в целом привела к уменьшению квалифицированных кадров в Костромской и Ярославской губерниях. Если на губернских городах это обстоятельство сказалось не сильно, то в уездах ситуация была критической. Резко ухудшилась медицинская помощь населению из-за недостатка врачей. Так, после мобилизации в Варнавинском уезде в городе осталось всего два врача. С наступлением лета в городе была вспышка холеры. Побочным следствием этого являлось распространение знахарства. «Костромской листок» писал по этому поводу: «Тьма стоит в наших деревнях и городах. Теперь на каждые пять верст есть школа, но народ продолжает верить в шептунов и колдунов. Больше всего народ подвержен суеверию в различных болезнях. Одна и та же деревенская баба лечит и корову и человека. Народу к таким бабкам ходит много, благо берет она 5-10 копеек»²⁶. В Варнавинском уезде появились «колдуны», они производили на обывателей впечатление, «продельвая руками различные манипуляции, по ночам не спали»²⁷. Решительные полицейские меры и циркуляры губернатора, направленные на борьбу со знахарством, давали результат в противодействии знахарству. Так, в Варнавине, после того как девушка скончалась из-за совета знахаря о том, что болезнь следует лечить отваром из выкопанной ноги мертвого животного, начинаются облавы на знахарей. Дело получило широкую общественную огласку, и внимание общества к существовавшей проблеме усилилось. Но проблема с распространением знахарства стала решаться лишь после окончания Русско-японской войны, в связи с демобилизацией. Аналогичная ситуация наблюдалась и с уездными учителями, многие из которых также были призваны на войну.

Большое влияние на повседневную жизнь города оказывала молодежь. После открытия в Костроме учебных заведений учащаяся молодежь потоком хлынула в города. После отъезда молодых людей из уездного города на учебный семестр ритм жизни городов менялся. «Учащаяся молодежь уехала, и никто не нарушает спокойствие города Юрьевца», – писала газета «Костромской листок». Поэтому общероссийские пики

начавшейся в 1905 г. революции в губернских и уездных городах зачастую не совпадали. Нередко именно молодежь являлась организатором митингов, стачек, погромов, а после ее отъезда нарушать порядок в городе было просто некому.

Русско-японская война всколыхнула тихую обывательскую жизнь провинциального уездного города. Несмотря на то, что губернский город Кострома оказался под гораздо большим влиянием войны, в уездах произошел ряд важнейших изменений, которые, по сути, подготовили почву к последующей революции:

- у политически неангажированных обывателей начинает повышаться интерес к российской прессе;

- активизируются любительские театральные, музыкальные кружки, которые ставят перед собой цель собрать средства для помощи в войне, тем самым внося большее, чем до войны, разнообразие в обывательскую жизнь;

- пик изменения повседневной уездной жизни, пришелся на декабрь 1904 года, когда мобилизация, и связанный с ней сбор армии, повлияли на жизнь уездных городов, в особенности таких перевалочных пунктов, как Кологрив, и посад Парфентьев. Только за 1905 год для пополнения армии было призвано с Костромской губернии 6459 человек. Из них по Буйскому уезду 239, по Варнавинскому 548, по Ветлужскому 658, по Галичскому 507 человек²⁸;

- важным моментом является сдвиг сознания обывателя к критическому переосмыслению политической обстановки. Война стала важным фактором изменения сознания обывателя. По мнению И.В. Гессена, «вспыхнувшая японская война застала русское общество в состоянии брожения политической мысли. В широкие общественные круги внедрилось убеждение, что так существовать больше нельзя»²⁹. Неудачные военные действия, мобилизация способствовали росту критического отношения обывателей к царской власти.

Таким образом, Русско-японская война 1904-1905 годов повлияла на сложившийся повседневный быт уездных городов. Однако кардинальные изменения произошли в жизни уездных городов в период Первой российской революции 1905-1907 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гладкая Е.А. Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества начала XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009. С.25.

² Костромской листок. 9 мая 1899 г.

³ Костромской листок. 6 июля 1899 г. №78.

⁴ Костромской листок. 18 февраля 1904 г. №18.

⁵ Костромской листок. 7 марта 1904 г.

⁶ Бердова О.В. Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX- начала XX века. Кострома, 2002. С.184.

⁷ Смирнова Е.А. Формы выражения общественных настроений провинции в связи с Русско-японской войной 1904-1905 г. (на материалах Костромской и Ярославской губерний) // Костромская провинция: история, традиция, современность. Сборник историко-краеведческих материалов. / Под ред. д.и.н., проф. Е.А. Флеймана. Вып.6. Кострома, 2006. С.19.

⁸ Костромской листок. 26 марта 1904 г. № 34.

⁹ Костромской листок. 25 марта 1904 г. №34.

¹⁰ Костромской листок. 2 апреля 1904 г. № 48.

¹¹ Костромской листок. 28 февраля 1904 г. №22.

¹² Костромской листок. 14 апреля 1904 г. №40.

¹³ Бердова О.В. Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX- начала XX века. Кострома, 2002. С.187.

¹⁴ См. там же. С.189.

¹⁵ Костромской листок. 29 февраля 1904 г. №23.

¹⁶ Костромской листок. 3 декабря 1904 г.

¹⁷ Костромской листок. 19 декабря 1904 г. №43.

¹⁸ Костромской листок. 17 марта 1904 г. №103.

¹⁹ Костромской листок. 18 декабря 1904 г.

²⁰ Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф.133. Оп.2. Т.8. Д.11172. Л.46.

²¹ ГАКО. Ф.133. Оп.2. Т.8. Д.11171. Л.125.

²² Костромской листок. 3 декабря 1904 г.

²³ Костромской листок. 31 декабря 1904 г.

²⁴ Костромской листок. 31 декабря 1904 г.

²⁵ Костромской листок. 13 июня 1905 г. №65.

²⁶ Костромской листок. 30 мая 1904 г.

²⁷ Костромской листок. 20 марта 1906 г. №31.

²⁸ Костромской листок. 24 августа 1905 г. №81.

²⁹ Гессен И.В. Архив русской революции. Т.6. [Электронный ресурс]// сайт www.istmatinfo. URL: <http://istmat.info/node/33587> (дата обращения 11.03.2016).

THE INFLUENCE OF THE RUSSO-JAPANESE WAR ON THE DAILY LIVES OF COUNTY-LEVEL TOWNS OF KOSTROMA AND YAROSLAVL PROVINCES

© 2016 S.F. Amanov

P.G. Demidov Yaroslavl State University

On the base of the archival materials and newspapers, the author reveals the peculiarities of the influence of Russian-Japanese war of 1904-1905 on the daily life of the inhabitants of the county towns of Kostroma and Yaroslavl provinces.

Keywords: Russo-Japanese war, Kostroma, Yaroslavl province, County town, everyman, everyday life.

Stanislav Amanov, Graduate Student of Department of National Medieval and Modern History.

E-mail: amanov.stanislav@mail.ru